

Научная статья
УДК 94(47).084.3
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-1-221-231

Продразверстка в Тамбовской губернии в 1920 г. на примере Борисоглебского уезда: дело товарища А.И. Пенькова

Максим Анатольевич ОБЛИЦОВ^{1*}, Руслан Магомедович ЖИТИН²

¹ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

²ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина»
392036, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 17

*Адрес для переписки: Mr.MaximOblitsov@mail.ru

Аннотация. Тема продовольственной политики властей в период Гражданской войны в России, в условиях не прекращаемого привлечения исследователями новых документов и воспоминаний, продолжает сохранять свою актуальность и в наши дни. Антоновское восстание в Тамбовской губернии, как часть Гражданской войны, также не прекращает оставаться дискуссионной темой среди исследователей. Прошло уже 100 лет с момента данных событий, однако среди историков по-прежнему нет единого мнения по ряду вопросов, одним из которых являются причины крестьянских волнений в губерниях Центральной России. Важность данного исследования обусловлена привлечением новых сведений о конкретном ходе продовольственной разверстки, взаимоотношениях властей и населения и внутри самих советских служащих Тамбовской губернии в период 1920 г. Основной целью явился подробный анализ одного из эпизодов февраля 1920 г., произошедших в Борисоглебском уезде в период продовольственной компании большевиков. В начале 1920 г. продовольственный вопрос оставался главным в политике большевиков. Злоупотребления со стороны продовольственных отрядов в южных уездах и засуха в Тамбовской губернии в 1920 г. внесли существенный вклад в конфликты между крестьянством и центральной властью. В центре внимания находится история борисоглебского продавца А.И. Пенькова, который был свидетелем злоупотреблений местной уездной власти по отношению к крестьянам и даже смог отправить об этом телеграмму в столицу на имя В.И. Ленина. Подробно описан конфликт между А.И. Пеньковым и уездными властями, а также последующий арест А.И. Пенькова по причине широкой огласки деятельности местных продотрядов. Было выявлено, что продовольственный вопрос и конфликты местных продотрядов, уездных членов партии и сельского населения в южных уездах губернии стояли достаточно остро. На наш взгляд, подобного рода события нельзя не рассматривать как одну из возможных причин крестьянского восстания 1920–1921 гг.

Ключевые слова: Тамбовская губерния, Борисоглебский уезд, продразверстка, карательная политика, крестьянство, деревня, уезд, Антоновское восстание, сельское хозяйство, гражданская война, большевики, советская власть

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Гранта Президента Российской Федерации для поддержки молодых ученых МК-476.2020.6.

Для цитирования: Облицов М.А., Житин Р.М. Продразверстка в Тамбовской губернии в 1920 г. на примере Борисоглебского уезда: дело товарища А.И. Пенькова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 1. С. 221-231. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-1-221-231>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-1-221-231

Food appropriation in the Tambov Governorate in 1920 on the example of Borisogbesk County: comrade A.I. Penkov's case

Maxim A. OBLITSOV^{1*}, Ruslan M. ZHITIN²

¹Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

²Tambov Regional Universal Scientific Library named after A.S. Pushkin

17 Internatsionalnaya St., Tambov 392036, Russian Federation

*Corresponding author: Mr.MaximOblitsov@mail.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© Облицов М.А., Житин Р.М., 2022

Abstract. The topic of the food policy of the authorities during the Civil War in Russia, in the context of the continuous attraction by researchers of new documents and memoirs, continues to remain relevant today. The Antonov's uprising in the Tambov Governorate, as part of the Civil War, also does not cease to be a controversial topic among researchers. Already 100 years have passed since these events, but among historians there is still no consensus on a number of issues, one of which is the causes of peasant unrest in the governorates of Central Russia. The importance of this study is due to the involvement of new information on Bolshevik's food policy, the relationship between the authorities and the population and within the Soviet employees of the Tambov Governorate themselves. In the early 1920, the food issue remained the main one in the policy of the Bolsheviks. Abuse by food detachments in the southern districts and drought in the Tambov Governorate in 1920 contributed significantly to conflicts between the peasantry and the central government. We focus on the Borisoglebsk food agent A.I. Penkov's story, who witnessed the abuses of the local district authorities in relation to the peasants and was even able to send a telegram to the capital addressed to V.I. Lenin. We also describe in detail the conflict between A.I. Penkov and the district authorities, as well as the subsequent arrest of A.I. Penkov due to the wide publicity of the activities of local food detachments. We reveal that the food issue and conflicts between local food detachments, district party members and the rural population in the southern districts of the governorate are quite acute. Events of this kind cannot be ignored as one of the possible reasons for the peasant uprising of 1920–1921.

Keywords: Tambov Governorate, Borisoglebsk County, food appropriation, punitive policy, peasantry, village, county, Antonov's uprising, agriculture, civil war, Bolsheviks, Soviet power

Acknowledgements: The study was carried out with the financial support of the Grant of the President of the Russian Federation to support young scholars MK-476.2020.6.

For citation: Oblitsov M.A., Zhitin R.M. Prodravzverstka v Tambovskoy gubernii v 1920 g. na primere Borisoglebskogo uyezda: delo tovarishcha A.I. Pen'kova [Food appropriation in the Tambov Governorate in 1920 on the example of Borisoglesk County: comrade A.I. Penkov's case]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 1, pp. 221–231. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-1-221-231> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

В рамках неугасающего и на сегодняшний момент интереса к событиям гражданской войны в России и взаимовытекающих из нее трагических событий нашей истории одним из самых важных направлений остается анализ и выявление исследователями причин крестьянских волнений в центральных губерниях. Ошибочно, на наш взгляд, с уверенностью утверждать, что продовольственная политика большевиков в период 1918–1921 гг. проходила в условиях мирного сосуществования крестьян и центральной власти. Так, например, С.А. Есиков считал, что неэквивалентный характер продразверстки лежит в основе конфликта крестьян и советской власти [1, с. 32]. Этому же мнения придерживался и В.Б. Безгин, который в своей работе о лозунгах крестьян в период Антоновского восстания отмечал: «Именно лозунг «Долой продразверстку!» находил самую горячую поддержку у местного населения. Оценка ее как «грабительской» была присуща большинству сельских жителей. Это, в свою очередь, обусловило симпатию крестьян к действиям повстанцев, которые избавляли их от разного рода повинностей, громили ненавистные им продовольственные отряды, раздавая изъятые ими вещи и продукты» [2, с. 11].

В целях объективности в отношении анализа событий 1920–1921 гг. на территории Тамбовской губернии сразу хочется отметить, что продразверстку ошибочно считать единственной причиной Тамбовского восстания в 1920–1921 гг. Не стоит также однобоко рассматривать «антоновщину» как исключительно антибольшевистское явление: «Если учитывать только особую анти-

большевистскую направленность тамбовского восстания, то получается, что тамбовские крестьяне были против большевиков, а, скажем, калужские, московские или владимирские, которые подобные восстания не поднимали, были за большевиков. Другими словами, русское крестьянство 1920–1921 гг. было не однородно» [3, с. 42]. Это же относится и к уровню зависимости крестьян разных уездов Тамбовской губернии от сельского хозяйства, важности промысловой активности для населения, а также доминирует над всем этим природно-географический фактор. Так, северные уезды губернии (Елатомский, Темниковский, Спасский и Шацкий), в силу ранее названных факторов, не были серьезным образом вовлечены в «антоновский мятеж» [4].

При изучении территорий, охваченных восстанием 1920–1921 гг., все же необходимо учитывать устоявшиеся, но не потерявшие при этом актуальность, подходы тамбовских историков к рассмотрению южных уездов Тамбовской губернии, как вставших еще в XIX веке исключительно на товарно-земледельческий и экстенсивный путь развития, крестьяне которых вместе с тем периодически сталкивались с проблемами резкого климата и засухи. Именно южные Тамбовский, Кирсановский и Борисоглебский уезды располагали в большинстве своем сохранившимися плодородие почвами, и освоение этих территорий (особенно в Борисоглебском и южных волостях Кирсановского уезда) шло позднее, чем на севере. Земля же в данной местности к концу XIX века практически не исчерпала своей плодородности [5, с. 114].

Борисоглебский уезд был выбран нами не случайно: речь идет об одном из эпицентров «антоновщины» и территории, населе-

ние которой было нацелено, в большинстве своем, именно на сельское хозяйство, говоря о получении дохода. Используя материалы переписки партийных деятелей Тамбовского губкома РКП(б), Борисоглебского укома РКП(б) и ЦК РКП(б) Москвы (хранящиеся в фондах Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области), мы ставили для себя основную цель: передать атмосферу, царящую в данном уезде в феврале–апреле 1920 г. в период набравшей обороты продовольственной компании Советского государства.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Говоря о складывании системы трудовой повинности крестьянства на территориях, подконтрольных советской власти (в том числе и в Тамбовской губернии), можно проследить их окончательное формирование к концу 1919 г., поскольку именно 19 ноября Советом обороны было утверждено постановление о натуральной, гужевой и трудовой повинности [6, с. 176]. События августа 1920 г. в Тамбовской губернии в советской и современной историографии принято считать началом «антоновщины». Однако истоки продовольственных проблем, ставших важным поводом для волнений, стоит искать и раньше. Так, один из членов губисполкома и предгубкомпарта тов. Шестаков и губпродкомиссар тов. Жуголь докладывали в народный комитет продовольствия в Москву, что на момент 11 февраля 1920 г. Тамбовская губерния состоит до ста восьми тыс. едоков, из них фронтовых 58718, тыловых 47566, больных 5669 человек и 15001 лошадь. Запасы продфуража иссякли, заготовки их в губернии прекращены, довольствие губернских ресурсов невозможно, в силу чего части войск обрекаются голодать. Такое положение, с одной стороны, ослабляет борьбу с бандами, с другой – может вызвать нежелательные последствия. Просьба принять немедленные меры к подаче продфуража дру-

гих губерний числу указанных едоков¹. Неурожай хлебов лета 1920 г. в последующем заставил компрод развить продовольственную работу до максимума, для чего потребовалось увеличить состав ответственных работников. Это было подтверждено Постановлением ВЦИК 1 декабря 1920 г уже в период активных волнений в губернии².

Злоупотребления местной власти. Истоки противоречий 1920 г. кроются не только в продовольственном кризисе, недостатке продфуража для армии, но и в игнорировании местными властями проблем в самой деревне, стремлении любыми способами выполнить постановления центра, первоначально не докладывая о враждебном отношении крестьян к противозаконным действиям продотрядов и локальным уездным конфликтам. Одним из таких сюжетов можно считать действия беспартийного члена тамбовского губпродкома Марголина и одного из продагентов Иванова на территории Тамбовской губернии. Борисоглебский уезд не был первым местом, где были заметны злоупотребления указанных выше продагентов: еще в ноябре 1919 г. были отмечены жесткие методы сбора хлеба отрядом Марголина в Козловском уезде, на что руководство губернии не обратило особого внимания [7, с. 175]. В Борисоглебске Марголин появился в январе 1920 г., что интересным образом совпало с введением продовольственной диктатуры специальным постановлением тамбовского губкома 30 января 1920 г.: «Во исполнение данного постановления приказом № 20 Упродкомиссар тов. Фельдштейн дал право Марголину «принимать самые репрессивные меры по отношению ко всем не выполнившим государственную разверстку», используя положение «районного диктатора», арестовывать всех саботирующих вас должностных лиц, не считаясь со служебным положением [6, с. 175]. Таким образом, продор-

¹ ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области). Ф. 840. Оп. 1. Д. 493. Л. 46.

² Там же. Д. 499. Л. 129.

ганы в данный период были поставлены вне контроля государственной власти [8, с. 75].

1 февраля 1920 г. Губпродкомиссар Гольдин в телеграмме тов. Фельдштейну высказал мнение, что с этого периода вмешательство уисполкома во внутренние дела продорганов уже не представляется возможным [8, с. 76].

Особое проявление некомпетентности и беззакония со стороны продотрядов были замечены в Ново-Русановской волости Борисоглебского уезда. В.Б. Безгин, опираясь на донесения члена борисоглебского совнархоза Белинина Павла Филипповича, приводит сведения о злоупотреблениях со стороны отрядов Марголина, которые были арестованных крестьян ногайками, раздевали и сажали в холодный сарай [7, с. 177-178]. В заявлении следователю выездной сессии Тамбовского РВТ тов. Панфилову от 6 февраля 1920 г. председателю Русановской волостной ячейки РКП(б) также сообщалось, что руководители продотрядов тов. Марголин, Иванов и агент Кушнаренко производили систематическое избиение граждан, массовые аресты, терроризировавшие население, сажая «провинившихся» под арест в холодные помещения при 30-градусном морозе. С целью, чтобы кто-нибудь не донес о том, что творилось в Борисоглебском уезде, исполкому чека, Марголин захватывал почты и телефонные станции. «Коли же кому-нибудь удавалось послать телефонограмму, то принявший и писавший ее арестовывались, как и сама телефонограмма» [8, с. 12].

Происходящая вакханалия вызывала не только закономерное недовольство местных жителей, но и протест со стороны самих работников. Так, агент упродкома А.И. Пеньков (в некоторых телефонограммах его фамилия указывалась как «Пиньков») сообщал в Борисоглебскую уездную ЧК, что 16 февраля 1920 г. он как раз и был арестован уездным продкомиссаром тов. Фельдштейном за телефонограмму о беззакониях со стороны Марголина и Иванова [7, с. 177-178].

Дело Пенькова. О начале работы Пенькова в качестве одного из продагентов губернии нам известно благодаря удостове-

нию особого отдела ВЧК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем, выданном ему 2 февраля 1920 г.³ В ней указывалось, что Пеньков Афанасий Иванович отправляется к месту своей службы в г. Борисоглебск в Упродком для вступления своих служебных обязанностей агента Упродкома и без ведома и согласия особотдела т. Пеньков не может быть по делу Упродкома никем арестован, что было подкреплено подписями и предложением печати ВРИД начальника Губ особого отдела тов. Зоммера.

Не прошло и одной недели нахождения Пенькова в Борисоглебске, как, будучи агентом упродкома по Русановской волости, практически сразу он отправил телефонограммы в Чрезвычайную комиссию и укомпарт, где сообщалось следующее: «Прибывший 4 февраля в Русановскую волость реквизиотряд под руководством ответственного агента Губпродкома тов. Иванова взял с мельниц весь хлеб около 700 пудов, который был привезен для размолы большинством беднейших граждан с населения Русановской волости с 4 по 8 февраля. Взято около 2000 пуд. хлеба. Работа отряда производится без тактики по отношению к населению, не разбираясь ни с чем, то есть выгребают весь хлеб у тех граждан и даже сирот, не имеющих и половины установленной нормы, а также кроме хлеба берут другие продукты, и куда они поступают – неизвестно. Кроме вышеупомянутых поступков отряда со стороны его являются избиения граждан и заключение в холодные амбары. При такой работе отряда, хотя бы будет взят весь хлеб до зерна в волости, там не оказалось бы даже 150000 пуд. на ссыпном пункте. Работа тов. Иванова с отрядом вызывает восстание населения и подрывает доверие к советской власти. Во избежание недоразумений, и чтобы не обострить против власти население, прошу срочного прекращения подобных ненормальных явлений»⁴.

В другой телеграмме, уже тов. Шпелову, Пеньков сообщал факты, которые несколько

³ ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 493. Л. 51.

⁴ Там же. Л. 50-52.

разнятся в количественном плане, но, тем не менее, они также отражают злоупотребления в отношении населения Русановской волости: «До прибытия ответственного агента тов. Иванова без всяких репрессий было взято всего около шести тысяч пудов хлеба. Теперь же берется, не считаясь ни с чем. Факты еще неизвестны, кроме как взято с мельниц до тыс. пуд., всего таким путем возьмут не более 20 тыс.»⁵.

В качестве продавца Пеньков запомнился коллегам своими резкими заявлениями и негативным отношением к действиям продработников. Так, например, в одной из телеграмм уполномоченному Губпродкома тов. Йосельсону от представителя укомпарта М.И. Зимина известен случай, когда Афанасий Иванович заявился в совет Русановского Исполкома, закричав на всю залу на тов. Лысенко, агента Упродкома за то, что он конфисковал скот за невыполнение разверстки, произнося слова: «Что это за Марголифщина?!»⁶.

8 февраля к местному председателю Исполкома явилась телефонистка для приложения печати на текст телефонограммы для передачи таковой в Борисоглебск. При беглом взгляде члена коллегии оказалось, что телефонограмма эта от агента Упродкома тов. Пенькова, находящегося в то время в Русанове. В телефонограмме этой, при сем прилагаемой, были указаны некоторые неправильные действия реквизиционного отряда. Афанасий Иванович совместно с председателем уездной следственной комиссии сильно обеспокоил местные власти. Вместо прямого указания уполномоченному по реквизиции т. Марголину и уполномоченному упродкома т. Белинину о неправильных действиях продармейцев и агентов, он решил послать телефонограмму упродкомиссару 12 февраля 1920 г., «окольным, якобы, путем и распространять это по уезду, подрывая работу продработников»⁷. Как только об этом узнали власти уезда, местному упродкомиссару было предло-

жено принять по отношению к Пенькову надлежащие меры за «действия, не соответствующие партийному работнику»⁸.

С этого момента события развивались особенно стремительно. 16 февраля 1920 г. Борисоглебским уездным продовольственным комитетом была отправлена телеграмма Губпродкомиссару тов. Гольдину, где было отмечено следующее: «В бытность заместителя моего, члена коллегии тов. Рубцова, 8 февраля по продовольственной работе в с. Сукмановке к местному продисполкому явилась телефонистка с просьбой о разрешении отправить телефонограмму в Борисоглебск. При беглом осмотре оказалось, что телефонограмма отправляется из Русанова и подписана агентом Упродкома А.И. Пеньковым, находящимся в Русанове. По наведенным товарищем Рубцовым справкам оказалось, что телефонограмма эта была прислана нарочно из Русанова в Сукмановку из боязни, что при передаче из Русанова таковая будет задержана тов. Марголиным. По содержанию своему телефонограмма указывала на некоторые неправильные действия продагентов. Таким образом, агент Пеньков, как партийный продработник, вместо того, чтобы указывать на месте заведующему продотрядами о неправильных действиях и тем самым прекратить замеченные им неправильности, в корне решил окольным путем, при помощи лиц, не сочувствующих хлебной политике, послать телефонограмму в Чеку, сыграв роль предателя по отношению к своему учреждению, и кроме того, старался распространить незаконные, по его мнению, действия продработников на более широкий круг гласности»⁹. Из донесений можно узнать, что Рубцов задержал телефонограмму Пенькова, а его вытребовал в Сукмановку для объяснений, но тот, несмотря на все полномочия Рубцова и зная его, как непосредственного своего руководителя, стал угрожать Рубцову арестом¹⁰. В письме Гольдину упродкомиссар открыто критиковал Пенькова

⁵ ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 493. Л. 56.

⁶ Там же. Л. 49.

⁷ Там же. Л. 51.

⁸ Там же. Л. 52.

⁹ Там же. Л. 53.

¹⁰ Там же. Л. 53.

за то, что тот, якобы, встал на сторону обывательщины, вступил в оппозицию не только общей власти, но и той, в подчинении которой состоял на службе. Также Пеньков подвергся критике из-за бездействия в плане выполнения продразверстки, и, самостоятельно, обойдя Рубцова, в донесении о злоупотреблениях в Чеку, зная, что Чека в части своей против Упродкома, а также в распространении провокации и разглашении местным о том, что можно оставить хлеба себе по пуду на едока. Исходя из вышеперечисленного, упродкомиссар принял решение арестовать агента Пенькова с просьбой о применении к нему всей строгости взыскания по представленной Гольдину наркомпродом правам, связанным с продовольственной диктатурой¹¹.

Март–апрель 1920 г. стал периодом затянувшейся конфронтации между уездными и губернскими властями по поводу судьбы Пенькова и некомпетентных действий продотрядов в Борисоглебском уезде. Поток жалоб на незаконные действия тамбовских продорганов был настолько велик, что, несмотря на все преграды, докатились даже до Москвы и В.И. Ленина. Известны как минимум 3 письма, которые А.И. Пеньков успел отправить в Москву и губернским властям.

На основе табл. 1 можно убедиться не только в ярком эмоциональном окрасе писем Пенькова, но и в реальном отношении к незаконным действиям в рамках продразверстки, причем не крестьян, чье отношение к вмешательству извне не является секретом для исследователей, но и самих воплощений продовольственной политики в лице уездных агентов. Реакция на вышеупомянутые телеграммы последовала незамедлительно. 21 марта 1920 г. из Москвы прибыла телеграмма Тамбовскому Губкому, где сообщалось, что Центральным комитетом РКП получена копия доклада Борисоглебского Уисполкома о безобразиях, чинимых продотрядом гр. Марголина и самим Марголиным при сборе хлеба у крестьян Борисоглебского уезда¹². В докладе указывалось, что продо-

вольственная разверстка по Борисоглебскому уезду произведена неправильно: «на наиболее плодородные волости наложено менее, чем на неплодородные. И эта неправильно произведенная разверстка собирается с возмутительными насилиями: крестьян порют, запирают раздетых в холодные сараи, производят «мнимые расстрелы» и т. д. Копия этого доклада Борисоглебским Уисполкомом была послана и Вам [речь о Тамбовском губкоме. – М. О., Р. Ж.]. Центральный комитет предлагает немедленно сообщить, правильны ли указаны в докладе факты, и если правильны, то какие меры предприняты Губкомом для их прекращения»¹³.

1 апреля 1920 г. заведующий вридначособотделом тов. Муратов отправил телефонограмму в Борисоглебск, где упоминал, что получил сообщения Пенькова о неправильных репрессиях со стороны Упродкома и продотрядов по отношению к крестьянской бедноте: «Пеньков неправильно вторично арестовывается. Меры выяснения истины никем не принимаются. Телеграмма Пенькова адресована товарищам Ленину и Цюрюпе в копии мне. Предлагаю срочно выслать надежных товарищей в Сукмановку опросить Пенькова, оградить его от неправильных арестов, виновников привлечь к строгой ответственности о принятых мерах и последующем результате телеграфировать»¹⁴.

О повторном аресте Пенькова, о котором он указывал в своих письмах в Москву, мы узнаем из донесений замгубпродкомиссара от 7 апреля 1920 г., в котором он упоминает, что заменивший тов. Марголина тов. Йозельсон получил заявления от представителя Борисоглебского Укомпарта Зимина по поводу новых «преступных» действий со стороны только что вернувшегося из-под ареста из Тамбова Пенькова. «Заявление это тем более заслуживает внимания, что оно исходит от члена одной из местных организаций [Речь о Пенькове. – М. О., Р. Ж.], со стороны которых вообще чрезвычайно трудно ожидать благожелательного отношения к нашей работе.

¹¹ ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 493. Л. 51-53.

¹² Там же. Д. 499. Л. 70.

¹³ Там же. Л. 134.

¹⁴ Там же. Д. 493. Л. 55.

Донесения А.И. Пенькова центру о ситуации в Борисоглебском уезде весной 1920 г.¹⁵
Table 1
Reports of A.I. Penkov to the center on the situation in Borisoglebsk County in the spring of 1920¹⁵

Откуда	Куда	Кому	Дата отправки	Содержание письма
Есипово, Борисоглебский уезд	В Москву	Ленину, копия центральному исполкому	15.04.1920	«Отряд по реквизиции хлебов, разверстке избивают плетью раненных красноармейцев, а также бедноту. Крики среди бедняков, действия жандармские. У бедняков и середняков отобрали сохи и бороны, сев не допускается, беднота арестовывается, буржуазия смеется. Беднота выставила свою комиссию по разоблачению преступления, которую арестовали. Вся беднота ожидает основания центра, просит срочно ответ»
Есипово, Борисоглебский уезд	В Москву	Ленину, копия ВЦИК, особотделу тов. Муратову	17.04.1920	«Гноют под арестом не только беднота, но и раненные красноармейцы, бедные женщины грудные дети. Полное рабство, произвол, крепостное право ставят револьвер над головой, заставляя говорить ложь. Я арестован и гнию вместе с означенными. Дайте ответ, закон это или нет? Отвечайте»
Есипово, село Сукмановка, Борисоглебский уезд	В Москву	Ленину, копия особотделу тов. Муратову	Нет данных	«По развращению населения и незаконных действий над крестьянской беднотой со стороны Упродкома и Продотрядов меры устранению таковой никем не принимаются. Все население крестьянской бедноты обострено. Я вторично арестовываюсь Упродкомиссаром за недопущение незаконных действий упродкома и продотрядами. Прошу оградить меня от ареста и принять меры с лицами контрреволюционного брожения. Каждое промедление отзывается восстанием. Прошу дать ответ. Я ответственен перед революционной правдой»

¹⁵ ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 493. Л. 56, 57, 59, 60.

Копия этого заявления при сем прилагается. Ознакомившись с этим распоряжением, тов. Йозельсон отдал распоряжение вторично арестовать т. Пенькова и доставить его в Тамбов. Очевидно, об этом аресте и гласит его вторая телеграмма, адресованная Ленину, Цюрюпе и особому отделу»¹⁶.

В защиту действий Марголина и выполнения продразверстки в уезде один из заместителей губпродкомиссара Гольдин отмечал: «Препровождая при этом переписку по поводу якобы неправильных действий продотрядов в Борисоглебском уезде, прошу обратить Ваше внимание на инициатора этой переписки агента Пенькова как абсолютно недостойного состоять членом РКП. Во время пребывания в Борисоглебском уезде тов. Марголина означенный Пеньков, местный житель, будучи недовольным его работой, послал телеграмму на имя тов. Ленина с голословными обвинениями в неправильных и преступных действиях со стороны тов. Марголина и его отрядов... Обращаю Ваше внимание, что и эта телеграмма (вторая) заключает в себе одни лишь голословные обвинения против действий продотрядов, не подтвержденные никакими фактами. Исходя из всего вышеизложенного, прошу передать члена партии Пенкова суду, а особотделу поставить на вид недопустимость его действий на основании голословных заявлений подобных лиц...»¹⁷.

ВЫВОДЫ

Все вышеперечисленные события не только демонстрируют непонимание на тот момент времени политически опасной ситуации в селе местными продорганами, нежелание изменить положение дел в рамках политики продразверстки, их стремление всячески скрыть злоупотребления на местах. Уездные власти гораздо охотнее верили тому, что крестьяне повсеместно прячут хлеб, не собираются сотрудничать с властью, руководствуясь «кулацкими мотивами», чем

словам самого продавца, который не стал молчать о злоупотреблениях в одном из уездов Тамбовской губернии. Разумеется, это впоследствии еще больше осложнило взаимоотношения между крестьянством и центральной властью.

Осенью 29 ноября 1920 г. тов. Гольдин доложил в Губкомпарт, что заготовка этого года в Борисоглебском уезде совершенно незначительна, поскольку военные действия, происходившие в уезде, отсутствие необходимого кадра опытных работников мешали своевременному началу работ по заготовке хлеба и других продуктов. Упомянув события прошлых месяцев, губпродкомиссар заявлял, что лишь в первой половине января представилось возможным послать в Борисоглебск того самого Марголина со специальным отрядом для принятия самых решительных и спешных мер к поднятию заготовки на должную высоту. «Это сразу же дало свои результаты: до 8000 пудов в сутки. Защищая борисоглебского продавца, Гольдин заявлял: «К сожалению, местные власти и учреждения, партийные и советские, проявили полное непонимание политики наркомпрода и Губпродкома в заготовительной компании нынешнего года и враждебно отнеслись к работе тов. Марголина, руководствуясь лишь местными и даже своими частными личными интересами в ущерб общегосударственным»¹⁸. Ссыпка в связи с арестом Марголина упала до 20–30 пудов в день. Находящийся тогда в районе, где действовал Марголин, трибунал, по мнению Гольдина, не переставал мешать путем собирания всяких заявлений на якобы неправильные действия продотрядов и агентуры»¹⁹. Вместо причитающихся по государственной разверстке 45000000 пудов хлеба с уезда до сих пор взять удалось лишь 700000–800000 пудов²⁰.

Таким образом, на основе вышеизложенного, с учетом подробного экскурса по одной из страниц биографии продавца Борисоглебского уезда А.И. Пенькова и его

¹⁶ ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 629. Л. 7.

¹⁷ Там же. Л. 7-8.

¹⁸ Там же. Л. 50.

¹⁹ Там же. Л. 52.

²⁰ Там же. Д. 555. Л. 51.

конфликта с уездными властями, можно убедиться, что продовольственный вопрос и поиск выгоды от занимаемых должностей среди партийно-советской элиты губернии стали факторами-раздражителями, внесшими свою лепту в подъем крестьянских волнений 1920–1921 гг. В условиях продовольственной по-

литики большевиков летом 1920 г. назревал конфликт не только между крестьянством и центральной властью, но и среди самих продагентов, не все из которых были согласны с методами реквизиции хлеба и губернских властей, не всегда оповещавших центр об отдельных проблемах в уездах.

Список источников

1. Есиков С.А. Российская деревня в годы нэпа: к вопросу об альтернативе сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья). М.: РОССПЭН, 2010. 246 с.
2. Безгин В.Б. Лозунги повстанчества как отражение крестьянского менталитета // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-2 (80). С. 10-13.
3. Канищев В.В. Дискуссионные проблемы изучения Тамбовского восстания 1920–1921 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-2 (80). С. 40-44.
4. Облицов М.А. Сельскохозяйственная характеристика северных уездов Тамбовской губернии в контексте Антоновского восстания // Проблемы аграрной истории России: материалы 4 Всерос. науч. конф. (памяти проф. В.М. Важинского). Липецк, 2021. С. 108-115.
5. Иванов Д.П., Канищев В.В. Естественно-исторические предпосылки Тамбовского восстания 1920–1921 гг. // История и современность. 2010. № 2. С. 112-125.
6. Есикова М.М., Кулин В.В. Натуральные повинности и налоги тамбовских крестьян в период военного коммунизма // Вестник ТГТУ. 2014. № 1. С. 175-181.
7. Безгин В.Б. «Дело Марголина»: борисоглебский эпизод // На ветрах Гражданской войны. Воронежская деревня в 1917–1922 гг. / под ред. А.В. Посадского. М.: АИРО-XXI, 2019. 464 с.
8. Самошкин В.В. Хроника Антоновского восстания. Борисоглебск: Изд-во «ООО Кристина и Ко», 2003. 320 с.

References

1. Esikov S.A. *Rossiyskaya derevnya v gody nepa: k voprosu ob al'ternative stalinskoj kollektivizatsii (po materialam Tsentral'nogo Chernozem'ya)* [The Russian Village in the Years of NEP: On the Issue of an Alternative to Stalinist Collectivization (Based on Materials from the Central Chernozem Region)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, 246 p. (In Russian).
2. Bezgin V.B. *Lozungi povstanchestva kak otrazheniye krest'yanskogo mentaliteta* [Slogans of the rebellion as a reflection of the peasant mentality]. *Istoricheskiye, filosofskiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Issues of Theory and Practice], 2017, no. 6-2 (80), pp. 10-13. (In Russian).
3. Kanishchev V.V. *Diskussionnyye problemy izucheniya Tambovskogo vosstaniya 1920–1921 gg.* [Debatable problems of studying the Tambov uprising of 1920–1921]. *Istoricheskiye, filosofskiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Issues of Theory and Practice], 2017, no. 6-2 (80), pp. 40-44. (In Russian).
4. Oblitsov M.A. *Sel'skokhozyaystvennaya kharakteristika severnykh uyezdov Tambovskoy gubernii v kontekste Antonovskogo vosstaniya* [Agricultural characteristics of the northern districts of the Tambov Governorate in the context of the Antonov uprising]. *Materialy 4 Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (pamyati professora V.M. Vazhinskogo) «Problemy agrarnoy istorii Rossii»* [Proceedings of the 4th All-Russian Scientific Conference (in Memory of Professor V.M. Vazhinskiy "Problems of Agrarian History of Russia")]. Lipetsk, 2021, pp. 108-115. (In Russian).

5. Ivanov D.P., Kanishchev V.V. Estestvenno-istoricheskiye predposylki Tambovskogo vosstaniya 1920–1921 gg. [Natural-historical background of the Tambov uprising of 1920–1921]. *Istoriya i sovremennost'* [History and Modernity], 2010, no. 2, pp. 112–125. (In Russian).
6. Esikova M.M., Kulin V.V. Natural'nyye povinnosti i nalogi tambovskikh krest'yan v period voyennogo kommunizma [Natural duties and taxes of the Tambov peasants during the period of war communism]. *Vestnik TGTU – Transactions of the TSTU*, 2014, no. 1, pp. 175–181. (In Russian).
7. Bezgin V.B. «Delo Margolina»: borisoglebskiy epizod [“The Margolin Case”: Borisoglebsky Episode]. In: Posadskiy A.V. (ed.). *Na vetrakh Grazhdanskoy voyny. Voronezhskaya derevnya v 1917–1922 gg.* [On the Winds of the Civil War. Voronezh village in 1917–1922]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2019, 464 p. (In Russian).
8. Samoshkin V.V. *Khronika Antonovskogo vosstaniya* [Chronicle of the Antonov Uprising]. Borisoglebsk, “LLC Kristina and Co” Publ., 2003, 320 p. (In Russian).

Информация об авторах

Облицов Максим Анатольевич, аспирант направления подготовки 46.06.01 Российская история, Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0003-0008-4083](https://orcid.org/0000-0003-0008-4083), Mr.MaximOblitsov@mail.ru

Житин Руслан Магомедович, кандидат исторических наук, главный библиограф отдела краеведческой библиографии, Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-6031-6088](https://orcid.org/0000-0002-6031-6088), istorik08@mail.ru

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 18.05.2021
Одобрена после рецензирования 12.10.2021
Принята к публикации 12.11.2021

Information about the authors

Maxim A. Oblitsov, Post-Graduate Student of 46.06.01 Russian History Programme, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-0008-4083](https://orcid.org/0000-0003-0008-4083), Mr.MaximOblitsov@mail.ru

Ruslan M. Zhitin, Candidate of History, Chief Bibliographer of Local History Bibliography Department, Tambov Regional Universal Scientific Library named after A.S. Pushkin, Member of ANO “Tambov Library Society”, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-6031-6088](https://orcid.org/0000-0002-6031-6088), istorik08@mail.ru

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 18.05.2021
Approved after reviewing 12.10.2021
Accepted for publication 12.11.2021